

Долгих Аркадий Наумович

УКАЗ 8 НОЯБРЯ 1847 ГОДА И ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ НА НЕГО В РОССИИ

Статья посвящена реакции в России на издание указа 8 ноября 1847 г. о праве владельческих крестьян выкупаться на волю при продаже помещичьих имений с публичных торгов. На основании впервые использованных архивных источников (в частности, записки статского советника Я. В. Ханькова) автор дает характеристику позиции помещиков, губернских предводителей дворянства и губернаторов, крайне недовольных данным актом и перспективами возможной крестьянской реформы, а также самих крепостных, надеявшихся на широкую реализацию этого указа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 73-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В последующие же годы в рядах южно-уральской адвокатуры наблюдался неуклонный рост числа адвокатов с юридическим образованием, что сделало возможным карьерный рывок для тех кто, как и М. Н. Барановский, не успел получить высшее профессиональное образование, уже маловероятным.

Таким образом, биографии председателя президиума Челябинской областной коллегии И. С. Евсева и его заместителя М. Н. Барановского довольно показательны. Они отражают многие особенности формирования адвокатского корпуса и его руководящих органов в первые послевоенные годы не только на Южном Урале, но и в стране в целом.

Список литературы

1. **Адвокатура в СССР** / ред. коллегия: К. Н. Апраксин, А. Г. Поляк, И. И. Склярский, М. С. Строгович, В. М. Чхиквадзе. М.: Юридическая литература, 1971. 224 с.
2. **Бакшеев С.** Состояние кадров адвокатуры и мероприятия по их укреплению // Социалистическая законность. 1948. № 3. С. 4-9.
3. **Власов В.** За дальнейший подъем юридического образования и советской науки права // Социалистическая законность. 1947. № 11. С. 23-27.
4. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. Р-9492. Оп. 1а.
5. **Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).** Ф. Р-1273. Оп. 2.
6. **ОГАЧО.** Ф. 3052. Оп. 1.
7. **Сухарев И. Ю.** Становление адвокатуры в России // Ученые труды Российской академии адвокатуры им. Ф. Н. Плевако. М.: Российская академия адвокатуры, 2000. Вып. 1.

TYPE OF THE PROVINCIAL SOVIET LAWYER IN EARLY POSTWAR YEARS: ATTEMPT OF HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL RESEARCH

Devitsyna Irina Valer'evna
South Ural State University
Devizzina@mail.ru

The article considers as a source the biographies of the chairman and the deputy chairman of the Bar in Chelyabinsk region during postwar years. The thesis is revealed that in this period the representatives of two different types of "Soviet provincial lawyers" could work at the same time in the South Ural advocacy. It is mentioned that some weakening of control over the party affiliation of lawyers and the lack of qualified specialists were among the main reasons for the formation of the personnel structure of the governing bodies of the Bar in Chelyabinsk. The features of the formation of lawyers' personnel structure and its governing bodies in the South Ural region and in the country as a whole during early postwar years are revealed.

Key words and phrases: South Ural advocacy; provincial Soviet lawyers; personnel structure; postwar years; Soviet state.

УДК 63.3

Исторические науки и археология

Статья посвящена реакции в России на издание указа 8 ноября 1847 г. о праве владельческих крестьян выкупаться на волю при продаже помещичьих имений с публичных торгов. На основании впервые использованных архивных источников (в частности, записки статского советника Я. В. Ханькова) автор дает характеристику позиции помещиков, губернских предводителей дворянства и губернаторов, крайне недовольных данным актом и перспективами возможной крестьянской реформы, а также самих крепостных, надевавшихся на широкую реализацию этого указа.

Ключевые слова и фразы: крепостное право; освобождение крестьян; выкупная сумма; крестьянский вопрос; российское самодержавие.

Долгих Аркадий Наумович, д.и.н., доцент
Липецкий государственный педагогический университет
Adonli@mail.ru

УКАЗ 8 НОЯБРЯ 1847 ГОДА И ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ НА НЕГО В РОССИИ[©]

Темой настоящего исследования является общественная реакция на издание в конце царствования Николая I указа 8 ноября 1847 г., открывшего для владельческих крестьян возможность выхода на волю при выплате выкупной суммы за имение, продаваемое с публичных торгов. Этот акт был свидетельством попыток самодержавия расширить возможности освобождения крестьян, используя для этого лазейки в законодательстве.

Показательно, что данный акт был издан уже ближе к концу правления Николая, когда реформаторская активность самодержавия вроде бы угасла. Но, как это было и в первой четверти XIX в., картина изменения направления внутренней политики в сфере крестьянского вопроса выглядит иначе, чем в других. Еще при Александре имели место разного рода частные случаи освобождения владельческих крестьян [7, т. 26, № 19334, т. 28, № 21674, 21704, т. 29, № 21998, 22056, 22328; 8, т. 22, № 21689].

Среди них выделим одно из дел Комитета министров. В 1820 г. Комитет рассмотрел дело о крестьянах несостоятельного откупщика В. А. Злобина, предложивших допустить их к торгам на его имение. Комитет согласился на это, объявив им наперед, что торг останется за ними лишь в том случае, если они дадут высшую цену, внесут наличными деньгами установленный задаток и все остальные платежи будут производить своевременно, в противном же случае они потеряют деньги, данные в задаток. Как писал исследователь С. М. Середонин, монарх нашел, что сие заключение сделано с намерением затруднить возможность крестьянам самим себя выкупить, и потому я на оное согласиться не могу и требую, чтобы оно было переделано, дав... пособия и облегчение крестьянам для собственного выкупа. Хотя и неизвестно, чем кончилось дело, ясно, что власти считали такой путь освобождения возможным.

Следствием возникновения этой идеи стал в чем-то прорывной указ 22 февраля 1824 г., последовавший вследствие мнения Государственного совета. О дозволении в Грузии крестьянам, продаваемым с публичных торгов, самим за себя торговаться», инициированный главноуправляющим в Грузии генералом А. П. Ермоловым. Причиной его издания стал рапорт Грузинского прокурора Е. Г. Чилиева Ермолову 20 марта 1822 г. о том, что в ряде случаев в связи с распродажей имений на торги не являются покупщики по 3 или 4 раза. Речь шла о деле грузинской царевны Софьи Георгиевны и надворного советника кн. Туманова, в связи с которым в продажу поступило 5 дворов крестьян с 54 д.м.п., 7 садами, 33 дес. пахотной земли, оцененными в 2120 руб. После 4-х вызовов никто из покупателей на торги не явился; тогда Чилиев решил вызвать на торги самих этих крестьян, предложив заплатить им долг или принять их в казенное ведомство, обещая даже дать им пособие до 5000 руб., видимо, с перспективой выплаты последними долга казне. Ермолов согласился с ним, обратившись 18 апреля 1822 г. с ходатайством к министру юстиции Д. И. Лобанову-Ростовскому о разрешении крестьянам Грузии внести за себя состоявшуюся по торгам и переторжке цену, полагая эту новацию полезной, ибо с предоставлением крестьянам такого права отвратятся все хитрости кредиторов удержать их за собою в меньшей гораздо цене, а казна будет иметь ту выгоду, что помещичьи крестьяне, откупясь сами, вступят в непосредственное ее ведомство, то есть мотивы его предложения были чисто экономическими.

По данным дневника М. М. Сперанского (запись 19 ноября 1823 г.), Комиссия составления законов поддержала предложение Ермолова, а затем в Совете [И. В.] Васильчиков, [А. Я.] Сукин и я приступили к Комиссии Законов, которая полагала вопрос сей, возникший в Грузии, обратить в общее правило. Но это мнение не было поддержано другими членами, и Совет, рассмотрев данное предложение, отказал крестьянам в ссуде с выплатой ее в рассрочку за 5 лет, указав на то, что подобное разрешение торговаться крестьянам ограничивается лишь Грузией. Как отмечал позднее в записке Николаю I 1847 г. П. Д. Киселев, право грузинских крестьян основано на мнении Государственного совета 22 февраля 1824 г. Но, допустив его тогда... Совет полагал рассмотреть потом также удобства и неудобства распространения этой меры вообще на всю Империю, что и было поручено Комиссии составления законов, но сего устава не было сделано [2, д. 1817, ч. 12 (1849 г.), л. 1 об. – 2; 4, с. 151-159; 6, д. 42 (1821-1828 гг.), л. 92; 7, т. 39, № 29806; 9, с. 43; 10, д. 16 (1831 г.), л. 1-8; 11, д. 1285 (1822 г.); 12, с. 122-136; 13, с. 31].

В николаевскую эпоху вопрос этот был вновь поднят весной 1847 г. По мнению И. В. Ружицкой, инициатором дела был статс-секретарь барон М. А. Корф, причем мотивы его были чисто карьерными, так как известно было стремление монарха найти новые “дороги” в крестьянском деле. Речь шла о распространении указа 1824 г. на великороссийские губернии. После обсуждения проекта 9 июня 1847 г. Николаем I вместе с Корфом и Киселевым он рассматривался в особом Комитете под председательством графа А. Ф. Орлова (2 и 8 июля), а затем в Совете, причем монарх, являясь проводником идеи данного проекта, практически не дал возможности высказаться оппонентам этого акта. Следствием этого обсуждения стал указ 8 ноября 1847 г., который, удостоверял, что крестьяне всей России могут выкупаться на волю при публичных торгах в целом составе имения или части имения; для этого они обязаны были внести всю выкупную сумму, не ожидая никакого от казны пособия; в течение 30-ти дней со времени объявления последней цены. Выкупившиеся на волю крестьяне поступали в разряд государственных и приобретали право собственности на землю и все прочие принадлежности имения. Однако приобретенную землю они имели право передавать любыми способами, не иначе, как по мирским приговорам и с утверждения Министерства Государственных имуществ. По мнению Ружицкой, подобные ограничения были вызваны, видимо, заботой правительства о том, чтобы у крестьян всегда оставалось не менее 2 дес. земли на душу; это – неотделимая принадлежность имения, на которую не должны упасть и никакие долги крестьян. Она считала, что трудно определить приоритеты власти в этом случае: что превалировало – фискальные интересы или интересы крестьян? Полагаем, что речь могла идти о типичной для самодержавия патриархальной заботе о крестьянах, стремлении не допустить разбазаривания ими своего имущества, заметном в ряде правительственных актов [2, д. 1817, ч. 12 (1849 г.), л. 97 об.; 3, с. 199; 5, с. 414; 7, т. 27, № 20620; 12, с. 122-129].

Указ 1847 г. вызвал отклики с мест, которые, видимо, отслеживались властями. По данным записки ученого-картографа с.с. Я. В. Ханькова, датируемой примерно началом 1849 г., помещики полагали сначала, что это лишь вступительная мера для всеобщего уничтожения крепостного состояния, которая обращает

кредитные учреждения, основанные с целью пособить дворянству, в средство разорения его; хотя, циркулярные предписания Министра Внутренних Дел в марте месяце 1848 г. с объяснением Высочайшего указа в отношении, точного смысла указа 8 ноября, несколько успокоили помещиков, но, не могли искоренить в них мысли о шаткости крепостного права. Выражая их позицию, ряд губернских предводителей (они, как и губернаторы, менялись, а их мнения собирались, видимо, долго, поэтому не всегда можно определить точно автора того или иного мнения) – Смоленский (кн. М. В. Друцкой-Соколинский), Калужский (видимо, В. Д. Мещеринов), Орловский (видимо, В. Я. Скарятин), Тамбовский (кн. К. И. Гагарин), Владимирский (С. Н. Богданов), Киевский (граф Г. Ю. Тышкевич), Волынский (Ф. К. Бобр-Бистревский), Виленский (В. М. Наврозов, либо С. О. Порай-Лонтовский, либо В. П. Пельский), Гродненский (С. Я. Незабитовский), Минский (О. И. Горват), Ковенский (видимо, граф Б. М. Тышкевич) – говорили о том, что указ, не может повести к осуществлению предположенной им цели, ибо, во-первых, число действительно продающихся каждый год с публичного торга душ, если бы они и были все выкупаемы, все-таки рассрочило бы крайне надолго общее освобождение крестьян. Во-вторых, приобретение продаваемых имений в казну при средствах, ныне к тому назначенных, может быть, лишь ничтожное, самостоятельный же выкуп крестьян будет всегда редким изъятием по многим причинам. Вообще, в сельском сословии в России нет достаточного количества наличных капиталов, но в особенности, в имениях, доведенных до продажи с публичного торга. При этом богатые за бедных, долги вносить не будут, да и за 30 дней не успеют собрать нужную сумму. В кредитах казна отказывает, помещики не решатся дать ссуду, города и купцы, отдалены от крестьян. К тому же в законе нет разрешения последним, заключать предварительное с кем-либо долговое условие. Поэтому, нельзя ожидать не только ныне, но даже в неотдаленном будущем значительного пользования со стороны крестьянских общин правом, им предоставленным по указу 8 ноября.

Часть предводителей обращали внимание на понижение стоимости имений в результате издания указа. Так, В. А. Норов, Тульский предводитель дворянства, указывал, что, ценность имений в начале 1848 года значительно понизилась, особенно на имения большого размера, от того, что на оные почти нет покупателей. Тамбовский губернский предводитель дворянства кн. К. И. Гагарин обращал внимание на то, что, никогда не продавались имения так дешево, как теперь... Прежде операция продажи совершалась быстро и верно; купивший помещик не встречал никаких особенных хлопот при управлении и владении имением; беспорядки, которые обыкновенно в них бывали, самими крестьянами почитались временными и скоро проходящими; им и в голову не приходило быть вольными потому только, что их продали. Теперешний покупатель, за которым осталась с торгов деревня, не уверен в ней, доколе не отказались Министерство Государственных имуществ и крестьяне; ...нового помещика встречают как врага, и ему представляется ряд хлопот и даже опасность, о которых прежде и не помышляли: известно, как крестьяне смотрят на людей, почитаемых ими препятствием.

Также негативным было мнение об указе 1847 г. глав губерний. Новороссийский генерал-губернатор (кн. М. С. Воронцов), Калужский (Н. М. Смирнов), Владимирский (П. М. Донауров), Орловский (кн. П. И. Трубецкой или С. Н. Муханов) губернаторы отмечали, что указ разорителен для крестьян, ибо во многих случаях едва узнают они о возможности выкупиться, то начинают распродавать имеющийся у них скот, хлеб и прочую движимость для приобретения нужных денег». Эти деньги уходят на, посылку поверенных. Если они и выкупятся, то, лишенные скота, будут жить в нищете. Если сумеют взять кредит, то окажутся в зависимости от купцов, которые отчуждают за бесценок землю, так как по закону крестьяне имеют право оставить себе 2 дес. на душу. Курский (А. П. Устимович), Ярославский (А. П. Бутурлин), Тамбовский (П. А. Булгаков), Орловский, Новгородский (барон Х. Х. Ковен или Ф. И. Васьков) губернаторы указывали, что разоряются и помещики, и заимодавцы. Закон потряс помещичий кредит – никто не согласится делать ссуды и принимать населенные имения в залог на этих условиях, а те помещики, которые разоряются, им еще хуже, так как имение будут продавать за полцены. Покупщикам невыгодно – и долго, и теряются проценты, и крестьяне разорены, к тому же сами крестьяне, плохо себя ведут.

Московский военный генерал-губернатор (гр. А. А. Закревский), Калужский, Новгородский, Орловский, Владимирский и Тамбовский губернаторы указывали, что, даже теперь, когда крестьяне еще не ясно поняли весь размер предоставленных им прав, когда думают только о личной свободе, не соображая еще, что могут сделать выкуп... барских земель и домов, и тут уже указ значительно взволновал умы. В дальнейшем, крестьяне будут больше сходиться и говорить о преимуществах свободного состояния. Ежегодно в продажу поступает более 80 тыс. душ, свыше 60 тыс. душ, подвергаются предварительной публикации. Их пример не породил бы, намерение разорить своего помещика для достижения той же цели. Подчеркивая, гибельность указа, они отмечали, что новому помещику крестьяне не будут подчиняться, а, полицейские средства не усиливаются, но слабеют, так как уважение к помещикам и основанное на этом действие Земской Полиции потрясено. Московский военный генерал-губернатор, Калужский и Тамбовский губернаторы подчеркивали, что, крестьяне видят в помещике главного врага их благосостояния, так как, помещик стремится извлечь быстрее доход, отчего рушатся патриархальные отношения, то, что составляло хорошую и действительно полезную сторону крепостного быта. Полумеры типа указа 1847 г., разрушительны.

При этом Тамбовский губернатор отмечал, что если переход из крепостного в свободное состояние, признается правительством как благо для крестьян, то противно справедливости даровать это благо не только не всем, не случайно и не редко, как бы в награду за неисполнение крестьянами, может быть, даже умышленно, своих обязанностей в отношении к помещику. Московский военный генерал-губернатор отмечал, что если б

указ, достиг вполне предположенной им цели, то все принадлежащие собственно помещицкому хозяйству земли должны были бы поступить в распоряжение крестьян. Нет повода ожидать, что эти едва выкупившиеся крестьяне были богаче капиталами и промышленнее нынешних государственных поселенцев, между тем как урожаи их ныне незначительны. По его мнению, следует ожидать уничтожения конных заводов, тонкорунного овцеводства, разведения рогатого скота хороших пород, но даже уменьшения хлебопашества самих производителей, т.е. коренного подрыва богатства России. Рассматривая предложения об изменении закона 8 ноября 1847 г., главы губерний высказывались по-разному. Одни выступали за его прямую отмену, другие – за взятие несостоятельных имений в казну, третьи – за ограничение права выкупа для крестьян одними имениями, купленными в казну, или теми, где крестьяне были исправны в отношении к владельцу.

Резюмируя, Ханьков отмечал, что, по мнению глав губерний и предводителей, все существующие и возможные дополнения к указу, не могут устранить невыгодного влияния означенного закона. Его признают, противным основным государственным законам, несогласным с коренными понятиями о правде, предполагающим экономически вредную для государства цель, неспособным осуществить намерения правительства, разорительным для крестьян, убыточным для помещиков и их заимодавцев, развивающим в поселениях дух возмущения и непокорности, вредным, как полумера, которая, разрушая существующее, ничем не заменяет его.

Что же касалось реакции владельческих крестьян на указ, то, по словам Ханькова, они смотрели на него как на проявление намерения Высшего Правительства освободить их, но притом нередко думали, что Губернское Начальство упорно с помещиками хочет воспрепятствовать видам Правительства. Отражением этого недовольства стали волнения крестьян в ряде губерний [2, д. 1817, ч. 12 (1849 г.), л. 5-15, 20-25, 35-48].

После издания указа начались атаки на него со стороны консерваторов, что привело к его фактической отмене в Положении об описи и публичной продаже, утвержденном 19 апреля 1849 г., «188 которого ставил выкуп крестьян, продающихся с торгов имений в полную зависимость от помещиков». Указ 8 ноября 1847 г. не имел серьезного значения, так как за время его существования выкупилось на волю всего 964 д.м.п. По данным Ханькова, всего по 18-ти губерниям Европейской России число продававшихся с публичных торгов имений (видимо, за время с издания закона 8 ноября 1847 г.) составило 239, число выкупившихся имений – 8 (т.е. 3,3%), число имений, где крестьяне объявили желание выкупиться, но не внесли денег – 32 (13,4%), число имений, выкупленных в казну – 9 (3,8%) [1, д. 228 (1847 г.), л. 4 об. – 5; 8, т. 24, № 23405; 12, с. 130-136].

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 722. Оп. 1.
2. ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1.
3. Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. СПб., 1882. Т. 4. 353+VI с.
4. Записки А. П. Ермолова. 1798-1826 гг. / сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Федорова. М.: Высшая школа, 1991. 463 с.
5. Корф М. А. Записки. М.: Захаров, 2003. 720 с.
6. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 731. Оп. 1.
7. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собрание 1.
8. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830-1884. Собрание 2.
9. Рахматуллин М. А. Законодательная практика царского самодержавия: указ от 8 ноября 1847 г. и попытки его применения // История СССР. 1982. № 2. С. 35-52.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Оп. 2.
11. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1.
12. Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М.: ИРИ РАН, 2005. 315 с.
13. Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб., 1902. Т. 1. IX+607 с.

DECREE OF THE 8TH OF NOVEMBER 1847 AND PUBLIC REACTION TO IT IN RUSSIA

Dolgikh Arkadii Naumovich, Doctor in History, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University
Adonli@mail.ru

The article is devoted to reaction in Russia to the publication of the decree of November 8, 1847 on the right of serfs to buy their liberty when estates are sold at public auction. On the basis of archival sources used for the first time (in particular, the notes of the state councilor Ya. V. Khanykov) the author defines the positions of landowners, the provincial leaders of the nobility and governors, who were extremely dissatisfied with this act and the prospects of possible peasant reform, and serfs themselves, who hoped for the wider implementation of this decree.

Key words and phrases: serfdom; liberation of serfs; redemption sum; peasant issue; the Russian autocracy.